

ПРЕПОДОБНЫЙ
НИЛА
СОРСКИЙ

О мысленной в нас брани

Преподобный Нил Сорский
О мысленной в нас брани

«Сибирская Благовонница»

Сорский П.

О мысленной в нас брани / П. Сорский — «Сибирская
Благовонница»,

В книгу «О мысленной в нас брани» вошли наставления великого старца, преподобного Нила Сорского (1433–1508), о том, как распознавать искушения и бороться со своими страстями. Преподобный напитал дух свой опытом великих отцов пустынных, которые путем внутреннего очищения и непрестанной молитвы, совершаемой умом в сердце, достигали светоносных озарений. Изречениями великих отцов и преисполнена эта книга. Книга подготовлена по изданиям: «Жизнь и труды преподобного Нила Сорского, первого основателя скитского жития в России и его духовно-нравственные наставления о скитском пустынножительстве». – М., 1889; «Преподобный и богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский, и Устав его о скитской жизни, изложенный ректором Костромской духовной семинарии епископом Иустином». Изд. 4-е. – М., 1902; «Нила Сорского предание и Устав о скитской жизни» со вступительной статьей М.С. Боровиковой-Майковой, 1912.

© Сорский П.

© Сибирская Благовонница

Содержание

Епископ Иустин	6
Епископ Иустин	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сост. Л. А. Чуткова
О мысленной в нас брани. По трудам
преподобного Нила Сорского

© Сибирская Благовонница, состав, оформление, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Епископ Иустин **Житие преподобного и богоносного** **отца нашего Нила Сорского¹**

Великий отец Русской Церкви, по своему подвижничеству и наставлениям, учитель скитской простоты и созерцательной жизни, преподобный Нил, по прозванию Майков, родился в 1433 году. О происхождении и месте рождения преподобного Нила ничего не известно. Но, без сомнения, он был великороссиянин и, судя по его обширным связям с важными лицами и по высокому его образованию, надо полагать, что и сам он принадлежал к роду боярскому. Правда, преподобный Нил называет себя невеждой и поселянином, но невеждой он мог назвать себя по глубокому смирению, а поселянином – потому что родился и жил в отчине своих предков между сельскими обитателями.

Пострижение в монашество преподобный Нил получил и начало иноческой жизни полагал в обители преподобного Кирилла Белозерского. Здесь он пользовался советами умного и строгого старца Паисия (Ярославова), который потом был игуменом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и был приглашаем в митрополиты, но, по смирению своему, отказался от этого великого сана. Прожив в Кириллово-Белозерском монастыре несколько времени, Нил вместе с учеником своим и сотрудником, монахом Иннокентием, из рода бояр Охлебниных, путешествовал к святым местам, на Восток, чтобы в опытах тамошних подвижников видеть жизнь духовную: был он, по его словам, «на Горе Афонской, в странах цареградских и других местах».

Живя несколько лет на Афонской Горе и путешествуя по монастырям константинопольским, преподобный Нил особенно в это время напитал дух свой наставлениями великих отцов пустынных, которые путем внутреннего очищения и непрестанной молитвы, совершаемой умом в сердце, достигали светоносных озарений Духа Святого. Преподобный Нил не только изучил умом и сердцем, но и в постоянное упражнение своей жизни обратил душеспасительные уроки богомудрых отцов – Антония Великого, Василия Великого, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Макария Великого, Варсонофия, Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Максима Исповедника, Исихия, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина, Григория, Нила и Филофея Синайских. Потому-то изречениями сих великих отцов и преисполнена его книга, называемая «Предание о жительстве скитском».

Возвратясь в Белозерский монастырь, преподобный Нил уже не хотел жить в нем, но построил себе келлию невдалеке от него, за оградой, где и жил недолгое время в уединении. Потом отошел за пятнадцать верст от сего монастыря на реку Сорку, водрузил здесь крест, поставил сперва часовню и уединенную келлию и при ней выкопал колодец, а когда собралось к нему для сожития несколько братии, то построил и церковь. Обитель свою учредил он на особенных отшельнических правилах, по образцу скитов афонских; почему она и названа скитом, а преподобный Нил почитается основателем в России скитского жития, в более строгом и точном его устройстве.

Святые отцы-подвижники разделяли монашеское житие на три вида: первый вид – общежитие, когда многие иноки живут и подвизаются вместе; второй вид – отшельничество, когда

¹ «Преподобный и богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский, и Устав его о скитской жизни, изложенный ректором Костромской духовной семинарии епископом Иустином». Изд. 4-е. – М., 1902.

подвизается один инок в уединении; третий вид – скитничество, когда инок живет и подвизается с двумя или тремя братьями, при общей пище и одежде, при общем труде и рукоделии. Этот-то, последний вид монашеского жития, как бы средний между двумя первыми, который преподобный Нил называл потому «царским путем», и хотел он осуществить в своем скиту.

Скит преподобного Нила имел сходство и с нашими монастырями необщежительными, которые очень часто состояли из двух и трех иноков, иногда из пяти и десяти, тогда как в скиту Нила, под конец его жизни, число скитников возросло даже до двенадцати; и с монастырями общежительными, ибо у скитников общие были – и труды, и одежда, и пища. Но отличался Нилов скит от всех других наших обителей по внутреннему своему направлению – по тому умному деланию, которое должно было составлять главнейший предмет забот и усилий для всех скитников. В новом своем скиту преподобный продолжал изучать Божественное Писание и творения святых отцов, устраивая по ним жизнь свою и учеников своих.

Историю внутренней своей жизни отчасти открыл сам преподобный в послании к одному из своих близких сподвижников, по настоятельной его просьбе. «Пишу к тебе, – говорит он, – показывая себя: любовь твоя по Боге вынуждает к тому и делает меня безумным, чтобы писать тебе о себе. Не просто и не по случаям надобно нам поступать, а по Святому Писанию и по преданию святых отцов. Удаление мое из монастыря (Кириллова) не было ли ради душевной пользы? Ей, ради нее. Я видел, что там живут не по закону Божию и преданию отеческому, а по своей воле и человеческому рассуждению. Много еще и таких, которые, поступая так неправильно, мечтают, будто проходят житие добродетельное... Когда мы жили вместе с тобой в монастыре, ты знаешь, как удалялся я мирских связей и старался жить по Святому Писанию, хотя по лености моей и не успевал. По окончании странствования моего, пришел я в монастырь, и вне монастыря, вблизи него, устроив себе келлию, жил сколько мог. Теперь переселился я вдаль от монастыря, нашел благодать Божию место, по мыслям моим, мало доступное для мирских людей, как сам ты видел. Живя наедине, занимаюсь испытанием духовных писаний: прежде всего, испытываю заповеди Господни и их толкование – предания апостолов, потом – жития и наставления святых отцов. Обо всем том размышляю, и что, по рассуждению моему, нахожу богоугодного и полезного для души моей, переписываю для себя. В этом – жизнь моя и дыхание. О немощи моей и лени возложил я упование на Бога и Пречистую Богородицу. Если что случается мне предпринимать и если не нахожу того в Писании, на время отлагаю в сторону, пока не найду. По своей воле и по своему рассуждению не смею предпринимать что-нибудь. Живешь ли отшельнически или в общежитии, внимай Святому Писанию и следуй по стопам отцов, или повинуйся тому, кто известен как муж духовный – в слове, жизни и рассуждении... Святое Писание жестоко лишь для того, кто не хочет смириться страхом Божиим и отступить от земных помышлений, а желает жить по своей страстной воле. Иные не хотят смиренно испытывать Святое Писание, не хотят даже слышать о том, как следует жить, как будто Писание не для нас писано, не должно быть исполняемо в наше время. Но истинным подвижникам и в древние времена, и в нынешние, и во все века слова Господни всегда будут словами чистыми, как очищенное серебро: заповеди Господни для них дороги более, чем золото и камни дорогие, сладки более, чем мед из сот». Новый путь жизни, избранный преподобным Нилом, изумлял собой современников его. Да и действительно было чему изумляться, особенно для слабых.

Место, которое избрал для своего скита преподобный Нил, по свидетельству очевидцев его, было дико, мрачно, пустынно. Вся местность скита – низменная и болотистая. Самая речка Сорка, давшая свое имя угоднику Божию, едва тянется вниз по течению и похожа больше на болото, чем на текущую реку. И здесь-то подвизался русский отшельник! Еще целы прудок, выкопанный преподобным Нилом, колодец его трудов, с превкусной водой, которую употребляют для исцеления, одежда святого подвижника, волосья которой колются как иглы. Все скитское общество преподобного состояло из иеромонаха, диакона и двенадцати старцев, в числе их

были Дионисий², из князей Звенигородских, и Нил (Полев), потомок князей Смоленских, – оба вышедшие из монастыря Иосифа Волоколамского; потому что преподобный Нил сиял тогда, как светило, в пустыне Белозерской.

Для устройства храма и усыпальницы руками святого старца и его скитников насыпан был на болотистой почве высокий холм, а для нужд братии преподобный Нил устроил на реке Сорке небольшую мельницу. Каждая келлия поставлена была на возвышении, и каждая от храма и от другой келлии – на расстоянии брошенного камня. В храм свой скитники, по примеру восточных, собирались только по субботам, воскресеньям и праздникам, а в прочие дни каждый молился и трудился в своей келлии. Всенощная скитская буквально продолжалась всю ночь. После каждой кафизмы предлагалось по три и четыре чтения из отцов. Во время литургии пели только «Трисвятую песнь», «Аллилуия», «Херувимскую» и «Достойно есть»; все прочее читалось протяжно – нараспев.

По субботам в братской усыпальнице совершалась общая панихида за упокой усопших. Таковы были устройство скита и церковный устав преподобного Нила Сорского! Относительно внешнего поведения и деятельности преподобный Нил предписывает полную скитскую нестяжательность и простоту во всем. Необходимое для жизни велит приобретать только трудами рук своих, повторяя слова апостола: *Аще кто не хочет делати, ниже да яст* (2 Фес. 3, 10).

«Иноческая милостыня – помочь брату словом во время нужды, утешить в скорби духовным рассуждением; душевная милостыня настолько выше телесной, насколько душа выше тела. Если придет к нам странник, – успокоим его по силе, и если требует хлеба, – подадим ему и отпустим его», – говорил преподобный Нил. Новая, до этого невиданная на Руси, жизнь скитская, часто высказываемая душевная скорбь о порче церковных книг и старание, по возможности, исправлять их, конечно, возбуждали против преподобного неудовольствия, но он терпеливо шел своим путем и был в уважении добрых святителей и даже великих князей.

Преподобный Нил был на Соборе о жидовствующих еретиках в 1491 году. Сам ревнитель Православия, архиепископ Новгородский Геннадий, в 1492 году желал лично видеть и слышать суждения преподобного Нила о предметах недоумений, по делу о них. Даже великий князь содержал Нила (Майкова) и учителя его Паисия (Ярославова) в великой чести. По окончании Собора 1503 году о вдовых попах и диаконах, старец Нил, как имевший доступ к самодержцу, по своей крепкой жизни и по великой добродетели, и как уважаемый самодержцем, предложил, чтобы не было сел у монастырей и жили бы монахи трудами рук своих. С ним согласны были все белозерские подвижники.

В своем предсмертном завещании преподобный Нил, заповедуя ученикам бросить тело его в пустыни – в пищу зверям, или закопать его в яму с презрением, написал: «Оно тяжко согрешило перед Богом и недостойно погребения, – а затем прибавил: Сколько в моей силе было, старался я не пользоваться никакой честью на земле в этой жизни, так пусть будет и по смерти»³. Преподобный Нил скончался 7 мая 1508 года. Святые мощи преподобного почивают под спудом в его пустыни.

² Дионисий, когда жил в монастыре Иосифа в хлебопекарне, работал за двоих, при этом пел по семидесяти семи псалмов и творил по три тысячи поясных поклонов каждый день.

³ И по смерти святой отец остался верен себе. Так, когда в 1569 году царь Иоанн Грозный хотел, по усердию своему, в скиту преподобного Нила на месте деревянного построить каменный храм, то святой Нил, явившись Иоанну, строго запретил ему строить такой храм. – *Прим. ред.*

Епископ Иустин **Сочинения преподобного и богоносного** **отца нашего Нила Сорского⁴**

От преподобного Нила Сорского дошли до нас его послания и «Устав скитского жития».

Послания преподобного Нила имеют предметом своим внутреннюю подвижническую жизнь, о которой с подробностью он изложил свои мысли в «Уставе скитского жития». Два послания преподобный Нил писал к постриженнику своему Кассиану, бывшему князю Мавнуцкому, который пришел в Россию с греческой царевной Софьей, служил несколько времени боярином у архиепископа Ростовского Иоасафа и в 1504 году скончался иноком в Угличской обители.

В одном из своих посланий святой старец учит Кассиана, как бороться с помыслами, советуя для того молитву Иисусову, занятие рукоделием, изучение Святого Писания, охранение себя от внешних соблазнов, и излагает некоторые общие наставления о послушании наставнику и прочим о Христе братьям, о смирении, терпении в скорбях, о молитве за самых врагов и подобное.

Во втором послании, вспоминая кратко о бедствиях и скорбях, претерпленных Кассианом от юности, о его знатных родителях, его пленении, переселении в чужую землю, и желая его утешить, преподобный раскрывает ему из Святого Писания, что скорби часто наводит Господь на любящих Его, что все святые – пророки, мученики – достигли спасения путем страданий, указывает, в частности, на Иова, Иеремию, Моисея, Исаию, Иоанна Крестителя и других, и выводит заключение, что если святые столько терпели, то тем более должны терпеть на земле мы, грешные, что мы должны воспользоваться этими бедствиями и скорбями для очищения себя от грехов и своего спасения.

В послании к другому ученику своему и сподвижнику – Иннокентию, основавшему уже тогда особую обитель, – преподобный Нил кратко говорит о самом себе, о своей жизни вместе с ним в Белозерском монастыре, о своем поселении по окончании путешествия на Восток, вне монастыря, обосновании своего скита, о своих постоянных занятиях Святым Писанием, житиями святых отцов и их преданиями; а потом наставляет Иннокентия исполнять заповеди Господни, подражать житию святых, хранить их предания и учить тому же свою братию.

Еще два послания написаны преподобным Нилом к неизвестным инокам. В одном из них, весьма кратком, он заповедует иноку – памятование смерти, скорбь о грехах, неисходное пребывание в келлии, смирение, молитву.

В другом, довольно обширном, дает ответы на следующие четыре вопроса, предложенные каким-то старцем: как противиться блудным помыслам, как побеждать помысл хульный, как отступить от мира и как не заблудить от истинного пути. Ответы эти, особенно на два первые вопроса, почти буквально помещаются в «Уставе скитского жития, или Предании о жительстве скитском». Из содержания посланий святого Нила видно, что его долго занимали и многим потребны были те самые мысли, которые собраны и систематически изложены в его «Уставе скитского жития». Самое драгоценное, что нам осталось после Нила и что, конечно,

⁴ «Преподобный и богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский, и Устав его о скитской жизни, изложенный ректором Костромской духовной семинарии епископом Иустином». Изд. 4-е. – М., 1902.

пройдет еще сквозь ряд столетий бессмертным зеркалом жития иноческого, – это его созерцательные главизны, или Скитский Устав, достойный первых времен пустынножительства Египта и Палестины, ибо он проникнут духом Антония и Макария.

«Устав скитского жития, или Предание о жительстве скитском» есть главное и самое важное сочинение преподобного Нила. В предисловии к «Уставу» святой старец касается внешнего поведения иноков, говорит кратко о их повиновении настоятелю, о трудах телесных, о пище и питии, о принятии странников, заповедует соблюдать бедность и нищету не только в келлиях, но и в украшении храма, так, чтобы в нем ничего не было ни из серебра, ни из золота, запрещает выходить из скита без воли настоятеля, впускать в скит женщин, держать в нем отроков. Но в самом «Уставе» святой отец рассуждает уже исключительно об умном, или мысленном, делании, под именем которого понимает внутреннее, духовное подвижничество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.